

УДК 811.111-373.612

**ВИДЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
И ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ КОНЦЕПТОВ**

Д.А. МОРЕЛЬ МОРЕЛЬ

**TYPES OF SEMANTIC DERIVATION
AND MANIFESTATIONS OF CONCEPTS'
INTEGRATION ACTIVITY**

D.A. MOREL MOREL

© 2010 г., Дмитрий Александр Морель Морель – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка
Национального исследовательского университета «БелГУ», г. Белгород, e-mail: dmm700@yandex.ru

В статье анализируется интеграционная активность концептов, ее системная природа и виды. На материале англоязычных средств репрезентации концепта «Периметр безопасности» показывается, что в нее могут быть вовлечены все основные виды семантической деривации, и рассматривается их вклад в данный вид динамики концептов.

Ключевые слова: концепт, интеграционная активность, системные связи, семантическая деривация, периметр безопасности, Леруа-Гуран.

The article analyses the integration activity of concepts, its system nature and types. Examining English lexical means representing the concept "Security perimeter" the author shows that all the types of semantic derivation can be involved into this kind of concept dynamics and considers their contribution to it.

Keywords: concept, integration activity, system relationships, semantic derivation, security perimeter, Leroi-Gourhan.

Поступила в редакцию 10.10.2010

Сдана в печать 15.10.2010

В течение последних десятилетий исследование широкого круга проблем, так или иначе связанных с концептами, не просто остается в фокусе внимания лингвистики и ряда смежных наук, но и переживает свой апогей [3], в связи с чем можно говорить о формировании лингвокогнитивной парадигмы исследований. Однако, несмотря на огромное количество отечественных и зарубежных работ по данной проблематике, целый ряд вопросов сохраняет острую дискуссионность (см., например: [10; 3]). При этом наблюдаемое разнообразие методологических подходов к их выделению и решению (подробнее см. там же) обусловливается не только и не столько конъюнктурностью проблематики, сколько онтологическими особенностями самого объекта исследования, его многомерностью, многоаспектностью, многопризнаковостью [11:38; 3:14; 7:16-18].

Впрочем, большинство исследователей проявляют единодушие в признании концепта системным и динамичным ментальным образованием (подробнее см.: [9]). Помимо этого, усиление позиций синергетической парадигмы в сфере гуманитарного знания, в том числе и в лингвистике, привело к пониманию открытости концепта как системы: «Подобно системе «литература» в целом, концепты открыты, неустойчивы, неста-

бильны, неравновесны» [4]). Аналогичный тезис выдвигался и в отношении лексики [5:90], являющейся наиболее релевантным средством объективации ментальных репрезентаций [3]. Положение об имманентности всех перечисленных характеристик концепта является основополагающим для настоящей работы.

Концепт, будучи *системой* (см., например: [7; 5:90-93; 11]), по определению имеет внутренние связи, которые интегрируют его элементы в единое целое [10:24]. Будучи *открытой* системой, он облигаторно располагает внешними связями, интегрирующими его в структуру концептосферы [11]. Будучи *динамичной* открытой системой, концепт с течением времени изменяет комплекс своих внутренних и внешних связей, активно взаимодействуя с другими ментальными образованиями национальной концептосферы. Наиболее ярко это проявляется в его экспансии в «информационные пространства» других концептов, которая реализуется преимущественно за счет его включения в различные метафорические модели [14].

На признании того обстоятельства, что концепты обнаруживают устойчивую тенденцию к объединению в конгломераты различной природы (на основе различных видов связей, с помощью различных механизмов) и степени связно-

сти, строится целый ряд концепций (семантика фреймов, теория семантических сетей, концепция онтологического представления знаний – подробнее см.: [8:30]), которые, так или иначе, исходят из базовых предпосылок о наличии у концепта внутренней структуры и его неизоллированности, реализуемой способности образовывать связи с другими ментальными образованиями [9].

Таким образом, мы можем говорить о наличии у концептов интеграционного потенциала, который является их имманентной особенностью, обусловленной их системными свойствами (в первую очередь открытостью). Интегративная функция концепта заключается в реализации им своего интеграционного потенциала и обнаруживается в его интеграционной активности в концептосфере.

Интеграционная активность концепта проявляется в установлении им новых и поддержании уже имеющихся связей: внутренних (формирующих его собственную структуру) и внешних (задающих определенную структуру фрагментам концептосферы). Последние мы подразделяем по двум критериям. По направлению переноса мы выделяем центробежные (концепт как сфера-источник) и центростремительные (концепт как сфера-мишень) связи. По способам выявления мы условно подразделяем внешние связи концепта на логические (выстраиваются на логико-философском, онтологическом уровне анализа, определяющем место исследуемого концепта в системе знаний, и относятся, скорее, к рефлексивному, чем бытийному уровню существования концептов), ассоциативные (определяются по результатам ассоциативных экспериментов), деривационные или лексико-семантические (выделяются в ходе анализа системы средств лексикализации исследуемого концепта), дискурсивные (обнаруживаются при анализе различных видов дискурса).

Как уже отмечалось выше, интеграционная активность концептов, являющаяся объектом данного исследования, тесно связывается с процессами метафоризации. Данное положение является ключевым для когнитивной теории метафоры, однако наибольшее значение оно имеет для теории концептуальной интеграции (теории блендинга) М. Тернера и Ж. Фоконье, в рамках которой «метафоризация ... включает в себя сложные динамические интеграционные процессы, создающие новые смешанные ментальные пространства» [2], при этом указывается на необходимость разграничения метафоры как когнитивного явления, когнитивного механизма установления связей между концептами, реализации ими своей интегративной функции, и метафоры как языкового явления, средства репрезентации данных связей.

Однако, на наш взгляд, не меньшую роль в реализации концептом своей интеграционной активности (и фиксации ее результатов в лексико-семантической системе языка) играет метонимия (которая сейчас также рассматривается как значимый когнитивный процесс [14:35-39; 13:39]). Подобный подход вписывается в рамки расширительной когнитивной трактовки метонимии, представленной в работах Дж. Тейлора и Г. Палмера, согласно которому «метонимия оказывается одним из самых фундаментальных процессов расширения значения, возможно, более основополагающим, чем метафора» [1:42].

В нашем исследовании мы исходим из гипотезы о том, что в реализации концептом интеграционной активности (равно как и в фиксации ее результатов в лексике) могут принимать участие все основные выявляемые виды семантической деривации: метафора, метонимия, генерализация, специализация. В пользу данного предположения, помимо упомянутых выше работ по концептуальным основам метонимии, можно привести анализ типов семантических изменений М. Н. Лапиной, основанный на когнитивных предпосылках [6:12-13].

Следует отметить, что, несмотря на глубокую проработку в отечественной и зарубежной лингвистике проблем семантической деривации (подробнее см.: [1:12-45]), такой аспект, как ее связь с динамикой концептов в целом и с проявлениями последними интеграционной активности в концептосфере в частности освещен недостаточно, что составляет научную проблему настоящего исследования («Тем не менее в современной лингвистике еще не сложилась универсальная система взглядов на семантическую деривацию как средство концептуализации действительности» [12:3]). То факт, что, помимо неослабевающего интереса к метафоре как когнитивному механизму [2], исследователи, работающие в рамках линвокогнитивного подхода, начинают уделять внимание и остальным видам семантической деривации (подробнее см.: [6; 1:37-45]), свидетельствует в пользу перспективности и определенной теоретической значимости проводимого нами исследования. Его научная новизна обеспечивается тем, что, анализируя проявления динамики концептов (в данном случае – их интеграционной активности в концептосфере), мы не ограничиваемся каким-то одним из видов семантической деривации, а рассматриваем вклад каждого из них в исследуемые процессы.

Помимо этого, определенную новизну представляет выбор материала исследования – системы лексико-семантических средств репрезентации концепта «Периметр безопасности», который

по природе своей является глубоко интегративным образованием.

Согласно исследованиям французского этнографа и археолога А. Леруа-Гурана данный концепт соотносится с замкнутым пространством, убежищем («*gefus clos*») как результатом «доместикации», очеловечения пространства-времени и одним из неперенных условий ощущения безопасности, морального и физического комфорта [15:139-140]. В отечественной лингвистике, благодаря исследованию О.А. Михайловой, «Периметр безопасности» получил более детальное и широкое толкование. Проведенный нами анализ ряда историко-культурологических и этнографических работ (в том числе ранних трудов А. Леруа-Гурана) подтвердил справедливость подобной расширенной трактовки и позволил нам выявить в структуре данного концепта-фрейма три взаимосвязанных кластера:

- 1) психологический (слоты «Комфорт» и «Безопасность»),
- 2) пространственный (слоты «Замкнутое пространство», «Ограждение», «Личное пространство»),
- 3) артефактный (слоты «Дом», «Предметы интерьера», «Утварь», «Одежда», «Еда и напитки», «Амулеты») (подробнее см.: [8]).

Целью настоящей работы является выявление особенностей участия различных видов семантической деривации в различных проявлениях интеграционной активности концепта. Ранее нами уже рассматривались проявления внешней и внутренней интеграционной активности концепта «Периметр безопасности» в англоязычной картине мира, обусловленные динамикой составляющих психологического и пространственного кластеров [там же]. В данной работе мы акцентируем свое внимание на его артефактном кластере, в силу чего непосредственным материалом исследования послужили англоязычные лексико-семантические средства репрезентации концептов «House», «Clothes», «Furnishings», «Utensils», «Food», «Drinks», «Amulets». В качестве источника материала использовались данные толковых словарей английского языка («Oxford Dictionary of English» (2005), «New Oxford American Dictionary» (2005), «Collins English Dictionary» (2006), «Merriam-Webster's Collegiate Dictionary» (2003), «The Random House Unabridged Dictionary» (1993)).

Далее представлены результаты анализа языкового материала.

ЛСП «House» (75 лексем / 129 семем) как сфера-источник: метафора – 4 примера (сферы-мишени: небесные светила, духовная культура, натурфакты живой природы), метонимия – 26

(частная / семейная / социальная жизнь, социальные группы, учреждение, деятельность, собственность, пространство, живая природа), генерализация – 17 (артефакты (сооружение / его часть – 6, разное), место возникновения / распространения чего-л., родина, безопасность).

ЛСП «House» как сфера-мишень: метафора – 19 (сферы-источники: натурфакты живой и неживой природы, артефакты (сооружение / его часть – 5, разное)), метонимия – 29 (артефакты (строительной сферы – 16), социальная / частная жизнь, деятельность, собственность, пространство, живая природа), генерализация – 21 (артефакты (сооружение / его часть – 19), натурфакты живой природы), специализация – 14 (артефакты (сооружение / его часть – 11), сфера жизнеобеспечения, натурфакты неживой природы).

В случае, когда «House» выступает сферой-источником, безоговорочно доминируют метонимические переносы с места на объекты / процессы, находящиеся / протекающие в нем. Сферы-мишени метафорических переносов крайне немногочисленны и отличаются «понятийной удаленностью» друг от друга. Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство семантических переносов (это относится практически ко всем видам семантической деривации) в ЛСП «House» и из него осуществляется в границах более широкой системы средств лексикализации концепта «Building».

В формировании системы средств лексикализации концепта «House» лидирует метонимия (наиболее продуктивные моделями переноса: «человек → объект», «целое ↔ часть»), однако весьма заметна и роль специализации и генерализации. При этом подавляющее большинство семантических изменений всех видов (за исключением метафорических переносов из сфер-источников «Building», «Food», «Map») не выходит за пределы рассматриваемого поля.

ЛСП «Utensils» (96 лексем / 127 семем) как сфера-источник: метафора – 39 примеров (сферы-мишени: артефакты (сооружение / его часть – 4, разное), натурфакты живой и неживой природы, человек (части тела, внешность, поведение, интеллект), социальная жизнь, финансовая сфера), метонимия – 35 (напитки – 14, пища – 6, единицы измерения, социальная жизнь), генерализация – 4 (артефакты (разное)).

ЛСП «Utensils» как сфера-мишень: метафора – 8 (сферы-источники: артефакты (разное), натурфакты живой природы), метонимия – 21 (натурфакты живой природы, материалы (природные / искусственные), напитки – 3, пища – 2, артефакты (утварь) – 1, единицы измерения, социальная / ре-

лигиозная жизнь, деятельность), генерализация – 2 (артефакты (разное)), специализация – 3 (артефакты (разное)).

Дополнительно укажем на 11 случаев генерализации, 12 – специализации и один метонимический перенос, когда образованные семемы не претерпевали принципиальных изменений исходной концептуальной соотнесенности, и, таким образом, соответствующие процессы протекали внутри рассматриваемого концепта.

В качестве сферы-источника «Utensils» характеризуется весьма высокой продуктивностью метафоры, а также разнообразием и удаленностью сфер-мишеней. Метонимия, несколько уступающая ей в продуктивности, представлена преимущественно переносами с емкости на ее содержимое (напитки, пищу) и меру, количество содержимого, участвуя тем самым в укреплении комплекса внутренних (по отношению к «Периметру безопасности» как целостной системе) связей.

В развитии системы лексико-семантических средств репрезентации концепта «Utensils», лидируют метонимические переносы (наиболее продуктивные модели «материал → изделие» и «содержимое (напитки и пища) → содержащее»).

ЛСП «Furniture» (112 лексем / 140 семем) как сфера-источник: метафора – 22 примера (сферы-мишени: артефакты (сооружение / его часть – 6, одежда – 2, утварь – 1, разное), натурфакты живой и неживой природы, напитки – 1, политическая сфера, информационная сфера), метонимия – 25 (учреждение, социальная / семейная жизнь, социальные группы, пища – 4, напитки – 1, артефакты (одежда – 1, разное), политическая сфера, духовная культура).

ЛСП «Furniture» как сфера-мишень: метафора – 4 (сферы-источники: человек (внешний вид), артефакты (сооружение / его часть – 1), пища – 1), метонимия – 8 (артефакты (разное), персоналии, этнические группы).

Также выявлено 4 случая метонимии, 6 – генерализации, 8 – специализации, протекающих внутри системы средств вербализации рассматриваемого концепта. Только в одном случае генерализация приводит к выходу за его пределы (*bed*: «кровать» → «любое место или объект, используемые для сна или отдыха»).

«Furniture» как сфера-источник имеет значительное разнообразие сфер-целей метонимических (абсолютное численное преобладание) и метафорических переносов. Первые (преимущественно с объекта на то, где он находится / используется, и на то, что в нем находится) связывают рассматриваемый концепт с различными сферами социальной и жизни (политика, сфера услуг, се-

мейные отношения, профессиональная деятельность) и материальной культуры (пища, напитки, одежда). Вторые также отсылают к реалиям политической сферы и артефактам (одежда, утварь, напитки, строения). Помимо этого выявлены метафорические переносы в сферу натурфактов (живой и неживой природы). Таким образом и метафора, и метонимия помимо реализации внешней интеграционной активности оказываются вовлечены в установление связей между всеми основными слотами концепта «Периметр безопасности».

ЛСП «Clothes» (538 лексем / 887 семем) как сфера-источник: метафора – 100 примеров (сферы-мишени: артефакты (строительной сферы – 7, мебель – 4, предметы интерьера – 1, разное), натурфакты живой и неживой природы, еда – 2, социальные отношения, финансовая сфера), метонимия – 46 (социальные группы, социальный статус, материалы (искусственные), деятельность, артефакты (сооружение / его часть) – 1), генерализация – 7 (артефакты (предметы интерьера – 1, разное)).

ЛСП «Clothes» как сфера-мишень: метафора – 38 (сферы-источники: артефакты (строительной сферы – 3, мебель – 1, предметы интерьера – 1, утварь – 1, разное), натурфакты живой и неживой природы, человек (внешний вид)), метонимия – 127 (артефакты (мебель – 1, разное), материалы (искусственные / природные), топонимы, персоналии, социальные группы, человек (части тела), деятельность, цвета, социальная жизнь, военная сфера), специализация – 13 (артефакты (снаряжение, товары, разное)).

Отдельно упомянем о 59 случаях метонимического переноса (с одной из наиболее продуктивных в пополнении данного ЛСП моделей «внутреннего» переноса «часть ↔ целое»), 61 – генерализации и 79 – специализации, при которых семантические изменения протекали полностью внутри «семантического пространства» рассматриваемого поля. Зачастую подобные изменения имели настолько незначительный характер, что говорить об установлении связей, сколько-нибудь значимых с точки зрения структурной организации концепта, не представляется возможным.

При реализации концептом «Clothes» его интеграционного потенциала в качестве сферы-источника метафора оказывается доминирующей. Наиболее частыми мишенями выступают сферы артефактов и натурфактов живой природы. Что касается метонимии, то наиболее распространенным является перенос с одежды на людей, ее носящих (по признаку рода занятий), что отражает значимость статусно-идентификационной функции одежды.

Что касается динамики данного концепта в качестве сферы-мишени, обращает на себя внимание обратная ситуация – безусловное превалирование метонимии в проявлениях внешней интеграционной активности (как по числу переносов, так и по разнообразию сфер-источников).

ЛСП «Food» (500 лексем / 555 семем) как сфера-источник: метафора – 80 примеров (сферы-мишени: человек (части тела, внешний вид, характер, интеллект), финансовая сфера, пища – 5, натурфакты неживой и живой природы, артефакты (одежда – 2, мебель – 1, разное), социальные отношения, духовная культура), метонимия – 21 (цвета, пища – 8, артефакты (строительной сферы – 1, утварь – 1, разное)), генерализация – 2 (средства к существованию).

ЛСП «Food» как сфера-мишень: метафора – 20 (сферы-источники: натурфакты живой и неживой природы, пища – 5, артефакты (разное), мир сверхъестественного), метонимия – 43 (топонимы, натурфакты живой и неживой природы, пища – 8, персоналии, артефакты (мебель – 1, утварь – 2, разное), этнические группы), специализация – 0.

Также выявлено 8 случаев генерализации, не выходящих за рамки ЛСП.

В качестве сферы-источника концепт «Food» не очень активен, учитывая количество средств его вербализации; еще хуже ситуация обстоит с его динамикой в качестве сферы-мишени, где роль процессов семантической деривации оказывается весьма скромной (что усугубляется преобладанием единичных, нерегулярных моделей переноса). Однако он обнаруживает связи (пусть и довольно слабые) со всеми основными концептами-слотами «Периметра безопасности» (в случае с «House» данные связи имеют опосредованный характер).

ЛСП «Drinks» (419 лексем / 527 семем) как сфера-источник: метафора – 13 примеров (сферы-мишени: человек (части тела, внешность, социальная значимость), натурфакты живой и неживой природы, медицина, пища – 2, артефакты (разное), сфера культуры), метонимия – 35 (цвета, развлечения, человек (поведение, физиология), артефакты (утварь – 3), пища – 1, натурфакты живой природы, вкусовые ощущения, заведение, технологическая сфера), генерализация – 3 (жидкости, не являющиеся напитками).

ЛСП «Drinks» как сфера-мишень: метафора – 39 (сферы-источники: натурфакты живой и неживой природы, артефакты (разное), этнические группы, социальные группы, человек (внешний вид), медицина, напитки – 1, персоналии, мир сверхъестественного, энергетика), метонимия – 164 (топонимы, натурфакты живой и неживой природы, артефакты (утварь – 11, разное), пер-

соналии, вкусовые ощущения, этнические группы, экономическая сфера, движение, социальная жизнь, деятельность, цвета, звуки, пища – 2).

Помимо этого в 53 случаях метонимических переносов, 45 – генерализации и 13 – специализации семантические изменения не выходили за рамки исходной концептуальной соотнесенности.

Концепт «Drinks» не проявляет заметной интеграционной активности, которая практически полностью направлена на суперконцепт «Человек».

В формировании системы средств его вербализации доминирующую роль играет метонимия (наиболее продуктивны модели переноса «ингредиент / сырье ↔ продукт», «название местности → продукт», «название напитка → его порция», «персоналия → продукт», связывающие его с натурфактами живой и неживой природы, артефактами).

ЛСГ «amulet» (21 лексема / 22 семемы): 7 семем образовано в результате метонимических переносов, 3 – генерализации, 1 – метафоризации. При переносе из данного ЛСГ используется генерализация (4) и метонимия (2). Подавляющее большинство всех семантических изменений протекает внутри сферы «Мир сверхъестественного», выявлены единичные связи со сферами «Украшения» и «Лекарства».

Необходимо оговориться, что в представленных данных возможны случаи несовпадения количества переносов, исходящих из сферы «А» в сферу «В» с количеством переносов, входящих в сферу «В» из сферы «А». Это обусловлено ограничениями использованных выборок лексического материала (не только количественными, но и качественными – для анализа использовались лексико-семантические поля, репрезентирующие ядерные области концептов, тогда как факт установления связи с соответствующей сферой мог определяться на основе функционально-семантических полей, а также репрезентантов периферийных областей концептов).

Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам.

1. Метафора участвует в установлении интеграционных связей между концептами различного иерархического статуса и соотнесенности. Она может а) использоваться в установлении связей различной степени устойчивости между «понятийно удаленными» концептами (например, «Дом» – «Небесные светила» (*house, mansion*), «Утварь» – «Рельеф местности» (*fork, pan*) и т.п.), б) интегрировать концепты в более сложное ментальное образование (на правах слотов во фрейме), как это происходит в случае с составляющими «Периметра безопасности», в) участвовать во вну-

тренней интеграционной активности, увеличивая степень его связности, укрепляя его внутреннюю структуру (как правило, это происходит с составляющими концепта, находящимися в отношениях контрарности («пища человека» vs. «корм скота») либо контрадикторности («алкогольный vs. безалкогольный напиток»)).

2. Метонимия активно задействована в тех же формах интеграционной активности, что и метафора. Основным отличием является то, что концепты, связи между которыми устанавливаются на основе метонимии как когнитивного механизма, репрезентируют в концептосфере функционально либо пространственно смежные реалии. Отметим, что, участвуя в проявлениях внутренней активности достаточно однородных концептов, метонимия, как правило, репрезентирует холо-меронимические отношения между их составляющими.

3. Процессы генерализации / специализации, соответствующие логическим операциям обобщения и ограничения, протекают в системах лексических средств репрезентации концептов, находящихся в отношении подчинения (например, «House» – «Building» – «Construction»). Таким образом, участие данных видов семантической деривации в проявлении концептами интеграционной активности ограничено. При генерализации устанавливаемые центробежные связи имеют незначительную протяженность и являются не столько «внешними», сколько «пограничными». Специализация логически не может приводить к установлению центробежных связей, поэтому ее вклад в интеграционную активность ограничивается участием во внутриконцептуальных процессах.

4. Таким образом, проявления интеграционной активности концептов, в которых задействованы процессы семантической деривации, можно подразделить на внутриконцептуальные, пограничные, внутрикластерные (как в случае с «Периметром безопасности») и внешние. В первых участвуют метафора, метонимия и специализация, во вторых – генерализация (возможно вовлечение метонимии, однако это предположение требует дополнительной проверки), в третьих и четвер-

тых – метафора и метонимия. Однако, учитывая свойства фрактальности и диффузности ментальных образований [9], необходимо помнить о некоторой условности подобной классификации видов интеграционной активности.

5. Интеграционная активность (в любом из ее проявлений) имманентно присуща концептам любого типа и любого иерархического уровня. При этом с последним во многом коррелирует степень ее проявления. Концепты высокого иерархического уровня помимо внутрикластерной и собственной внешней (системной) активности также «аккумулируют» и внешнюю активность своих составляющих.

6. Следует отметить, что процессы семантической деривации, являющиеся одним из ведущих механизмов пополнения систем лексических средств репрезентации концептов, т.е. вносящие существенный вклад в динамику последних, не всегда участвуют в проявлении концептами интеграционной активности. В случае, если изменения концептуальной соотнесенности мотивированных единиц имеют незначительный характер, т.е. образованная в результате процесса семантической деривации семема не выходит за пределы «семантического пространства» исходной лексико-семантической группы, связи между концептами (или их составляющими) не устанавливаются. Подобная ситуация свойственна процессам генерализации, специализации и семантического сдвига.

Необходимо сделать уточнение, касающееся последнего. Первоначально мы предположили, что данный вид семантической деривации в силу вышеупомянутой причины не участвует в реализации концептом своего интегративного потенциала. Однако ряд примеров (выявленных, главным образом, при анализе ЛСП «Clothes», где данный механизм используется очень активно) указывает на возможность участия семантического сдвига в установлении пограничных связей.

Итак, проведенное нами исследование показало справедливость выдвинутой нами гипотезы и выявило несколько вопросов, требующих дальнейшего дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадеева Е.Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Владивосток, 2004. 197 с.
2. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2007. Вып. 1. С. 16–32.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. №2. Т. 66. С. 13–22.
4. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания [Электронный ресурс] // Журнальный зал / Последнее обновление: 14.04.2007. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys-pr.html>.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. 245 с.: ил.
6. Лапишина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале английского языка):

- Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04. СПб., 1996. 32 с.
7. *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты: Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. Архангельск: Изд-во Поморск. ун-та, 1997. С. 11–35.
 8. *Морель Морель Д.А.* К вопросу об интеграционной активности концептов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. Т.Ю. Тамерьян. Владикавказ: СОГУ, 2010. Вып. 12. С. 30–37.
 9. *Морель Морель Д.А.* К вопросу о свойствах концепта как системы // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сб. статей / Отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 148–157.
 10. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Изд. 2-е, перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
 11. *Убийко В.И.* Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник ОГУ. 2004. №5. С. 37–40.
 12. *Шабалина Н.Ю.* Когнитивные модели субстандартной семантической деривации (на материале тематической группы субстандартных глаголов умственной деятельности современного английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2007. 25 с.
 13. *Kövecses Z., Radden G.* Metonymy. Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive linguistics. 1998. Vol. 9, №1. P. 37–77.
 14. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago L.: The University of Chicago Press, 1980. XIII, 242p.
 15. *Leroi-Gourhan A.* Le geste et la parole. P.: A. Michel, 1965. Vol. 2: La mémoire et les rythmes. 285p.: ill.